

УДК 341.24:639.2.055 (470) (99)

**Современные проблемы и перспективы
деятельности России в Антарктике***В.В. Лукин*

Арктический и Антарктический НИИ Росгидромета (ФГБУ «ААНИИ», г. Санкт-Петербург)

Отечественная рыбопромышленная деятельность в Антарктике началась после завершения Второй мировой войны. С 1946 г. СССР начал китобойный промысел в Южном океане, а с середины 60-х гг. — добычу криля и плавниковых рыб. За короткий срок советские специалисты стали мировыми лидерами в этой области деятельности. Распад СССР прекратил наш рыболовный промысел в Южном океане. Ситуация стала изменяться лишь в начале XXI в. в связи с принятием активных действий со стороны Правительства Российской Федерации. Рыбопромысловая деятельность нашей страны в Антарктике неразрывно связана с комплексным изучением этого региона другими министерствами и ведомствами, которое с 1955 г. осуществляется в рамках национальных антарктических экспедиций. 60-летний период отечественных экспедиционных работ в Антарктике условно делится на три этапа: 1956—1970 гг. — рекогносцировочный, 1971—1991 г. — ресурсный, с 1992 г. по настоящее время — природоохранный. Данная классификация чётко коррелирует с принятием в отношении Антарктики различных актов международного права, образующих Систему Договора об Антарктике. К ним относятся: Договор об Антарктике 1959 г., Конвенция по сохранению антарктических тюленей 1972 г., Конвенция по сохранению морских живых ресурсов Антарктики 1980 г., Протокол по охране окружающей среды к Договору об Антарктике 1991 г., а также меры, принятые на Консультативных совещаниях по Договору об Антарктике и меры по сохранению, принятые на сессиях Комиссии по сохранению морских живых ресурсов Антарктики (АНТКОМ). Одним из серьёзнейших вопросов современной деятельности АНТКОМ стало создание Морских охраняемых районов (МОР) в Южном океане. Россия имеет свою чёткую позицию по этому вопросу, которая не совпадает с мнением некоторых западных держав. Анализируются причины и обоснованность российских подходов к созданию МОР в Антарктике.

Ключевые слова: Антарктика, промысел, тюлени, киты, криль, рыбы, Комплексная антарктическая экспедиция, система Договора об Антарктике, морские охраняемые районы.

АНТАРКТИДА И ИСТОРИЯ ЕЁ ОТКРЫТИЯ

Южный полярный регион планеты — Антарктика образован континентом Антарктида с шельфовыми ледниками, омываемыми его морями и находящимися на их акватории островами. Своё современное название Антарктика получила в 1886 г. по предложению британского океанографа Джорджа Мюррея, который

представил на заседании Королевского географического общества Шотландии в г. Эдинбурге доклад с результатами морских экспедиций в Южном полярном регионе, выполненных в XIX в. Особое место в этом докладе заняли открытия Русской Южно-полярной экспедиции под командованием Ф.Ф. Беллинсгаузена и М.П. Лазарева на шлюпах «Восток»

и «Мирный» в 1819–1821 гг. Наши соотечественники в этом плавании впервые несколько раз подходили к неизвестным берегам шестого континента, нанеся их местонахождение на карту (рис. 1). Впоследствии некоторые западные исследователи выдвигали предположения, что русские моряки не открыли неизвестный до той поры континент, т.к. ни в одном из официальных документов экспедиции не упоминалось об этом. Справедливости ради следует отметить, что целостность Антарктического континента подвергалась сомнению даже после завершения работ по программе Международного геофизического года (МГГ) в 1957–1958 гг. и перед международным научным сообществом выдвигалась основная задача подтвердить или опровергнуть гипотезу

о существовании Южного полярного материка или огромного архипелага отдельных островов. С точки зрения отечественных историков, открытие экспедиции Ф.Ф. Беллинсгаузена и М.П. Лазарева неопровержимо доказано [Белов, 1963].

Одним из важнейших вопросов географической науки середины XX в. стало определение северной океанической границы Антарктики. Если в политико-правовом плане она проведена по параллели 60° ю.ш., то в географическом смысле представления об этой границе различаются. Некоторые исследователи считают, что она проходит через южные оконечности Южной Америки, Африки, Австралии и Новой Зеландии. В то же время в океанографии принято считать такой границей положение

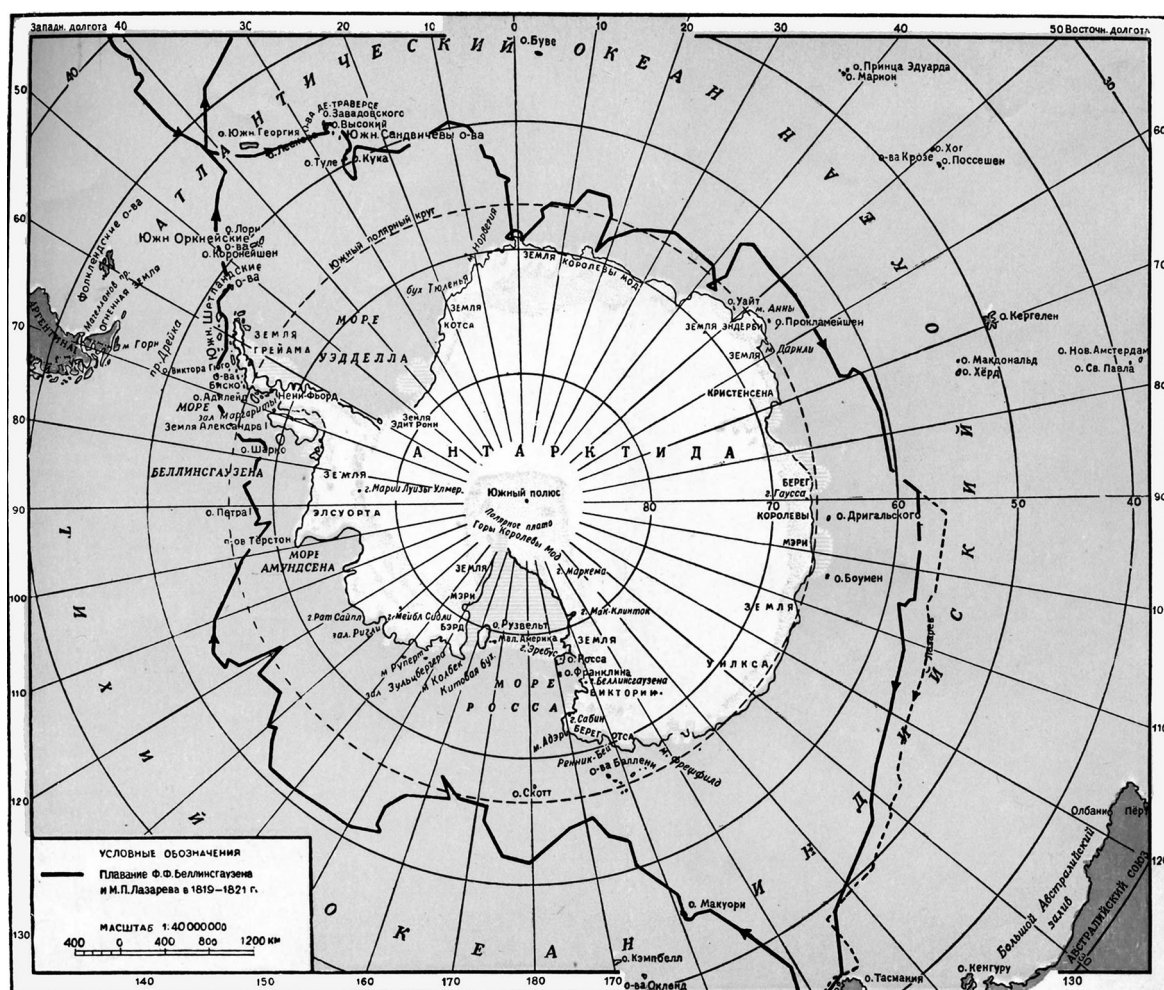

Рис. 1. Маршрут плавания Русской Южно-полярной экспедиции Ф.Ф. Беллинсгаузена и М.П. Лазарева на шлюпах «Восток» и «Мирный» в 1819–1821 гг.

Южного полярного океанического фронта или Антарктической конвергенции, где сходятся холодные поверхностные антарктические и более тёплые субантарктические воды [Трёшников, 1980]. Это физическая граница наиболее реально объясняет влияние природно-климатических факторов Антарктики на воды южных частей Атлантического, Индийского и Тихого океанов. В 1961 г. на первом Консультативном совещании по Договору об Антарктике (КСДА), проходившем в Австралии, многие страны Европы и Америки обратили серьёзное внимание на огромные биологические ресурсы южно-полярных вод Мирового океана и превратили этот регион в область достижения своих экономических интересов.

НАУЧНО-ПОИСКОВАЯ И ПРОМЫСЛОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СССР И РОССИИ В ЮЖНОМ ОКЕАНЕ

В конце XVIII в. в южной части Атлантического океана начался интенсивный промысел морского зверя. Его главным объектом стала охота на морских котиков и морских слонов. Лидирующее положение в этом виде деятельности занимали зверобой Великобритании и США. В середине XIX в., в связи со значительным истреблением поголовья тюленей в этом регионе Антарктики, главным объектом промысла здесь стали киты и кашалоты. И вновь на передовые позиции вышли частные китобойные компании Великобритании, Норвегии и США. В конце XIX в., когда было изобретено одно из наиболее эффективных средств взрывания — нитроглицерин, добыча китов приобрела стратегическое оборонное значение для многих стран Старого и Нового Света. Дело в том, что китовый жир являлся наиболее высококачественным натуральным сырьём для производства нитроглицерина. В годы Первой и Второй мировых войн германские военные рейдеры устраивали активную охоту на судовые базы китобойного флота Великобритании в водах Южной Атлантики и Индийского океана.

Итоги Второй мировой войны 1939–1945 гг. имели не только военные и политические результаты. Страны победители (Великобритания, СССР и США) в конце 1945 г. образовали Тройственную комиссию для обсуждения вопросов распределения репараций

от поверженной фашистской Германии. В сферу интересов СССР попала китобойная флотилия «Викинг», построенная по заказу частной норвежской компании на судостроительных верфях Великобритании в 1937 г. Это была самая современная китобойная флотилия в мире перед началом Второй мировой войны. В летнем антарктическом сезоне 1937–1938 гг. флотилия «Викинг» совершила свой первый промысловый рейс в воды Южной Атлантики, вернувшись для выполнения гарантийного ремонта на британские верфи. По завершению следующего промыслового сезона 1938–1939 гг. флотилия вернулась в Норвегию, к месту своего постоянного базирования. В 1940 г. после оккупации войсками Третьего Рейха Королевства Норвегии эта флотилия была отправлена в германские форты, где получила новое немецкое название — «Глория». В начале 1945 г. некоторые суда этой флотилии были затоплены в результате бомбардировок союзной авиации, после завершения войны они были подняты со дна и отправлены в Великобританию. В результате серьёзных обсуждений Тройственной комиссии [Афанасьев, 2003], СССР удалось получить эту китобойную флотилию в свою собственность, после чего она была переименована в «Славу». В свой первый антарктический рейс советская китобойная флотилия «Слава» отправилась из британского порта Ливерпуль 30 ноября 1946 г. Её первым капитан-директором был назначен прославленный советский полярный судоводитель В.И. Воронин. Так после 125-летнего перерыва наши соотечественники возвратились в антарктические воды. После завершения своего первого промыслового сезона флотилия «Слава» вернулась в свой новый порт приписки — Одессу.

2 декабря 1946 г. в столице США г. Вашингтоне была принята Международная Конвенция по регулированию китобойного промысла. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 июля 1948 г. наша страна ратифицировала эту Конвенцию и стала её полноправным членом. Таким образом, начало нашего китобойного промысла в Антарктике стало полностью соответствовать процедурам международного права.

В следующем антарктическом сезоне 1947–1948 гг. на борту китобойной флотилии

«Слава» была организована работа научно-оперативной группы, которую составили специалисты Государственного океанографического института (ГОИН) Гидрометеослужбы СССР и Всесоюзного НИИ рыбного хозяйства и океанографии (ВНИРО) Минрыбхоза СССР. Представители первой организации выполняли метеорологические и океанографические наблюдения, а также обеспечивали судоводителей синоптическими прогнозами погоды, специалисты ВНИРО проводили исследования по гидробиологии и развитию технологических процессов переработки сырья китобойного промысла. Таким образом, в летнем сезоне 1947–1948 гг. СССР начал регулярные исследования вод Антарктики. В условиях начавшейся «холодной войны» развитие производства взрывчатых материалов приобрело важнейшее значение для укрепления обороноспособности нашей страны. В 1958 г. Совмин СССР утвердил программу развития китобойного флота нашей страны. Согласно этой программе на отечественных судостроительных верфях предполагалось построить три новые подобные флотилии. Активное противодействие этим планам предприняла Норвегия, которая в те годы вместе с Великобританией была лидером в антарктическом китобойном промысле. СССР своими планами расширения китобойного промысла явно мешал сложившейся структуре этого практического вида деятельности в Южном полярном регионе. Построив новые китобойные флотилии, наша страна могла эффективно размещать их во всех перспективных для добычи китов районах Южного океана. В ноябре 1958 г. в г. Лондоне планировалось заседание Международной китобойной комиссии. Поэтому делегация Норвегии в сентябре того же года прибыла в Москву с целью убедить правительство СССР отказаться от строительства новых китобойных флотилий, угрожая даже своим выходом из Международной Конвенции по регулированию китобойного промысла. Это была первая конфликтная ситуация в послевоенные годы в международных вопросах освоения биологических ресурсов Мирового океана. Правительство СССР заняло жёсткую позицию по вопросам развития своего китобойного промысла в антарктических водах.

В 1959 г. в эксплуатацию была введена новая китобойная флотилия «Советская Украина» (порт приписки — Одесса), построенная на верфи в г. Николаеве, а в 1961 г. к ней добавилась аналогичная флотилия «Советская Россия» с базированием в г. Владивостоке. В 1959 г. в г. Калининграде была создана ещё одна советская китобойная флотилия «Юрий Долгорукий». Эти мероприятия выдвинули нашу страну на передовые позиции в мировом китобойном промысле.

Гидробиологические исследования, выполняемые отечественными специалистами на судах советских китобойных флотилий, показали значительные объёмы запасов зоопланктона, представленного главным образом крилем в водах Южного океана.

В период с 1961 по 1964 г. ВНИРО и Атлантический НИИ рыбного хозяйства и океанографии организовали несколько научных экспедиций по изучению возможностей промысла криля в Южном океане. Впоследствии задачи экспедиций были расширены и включали в себя исследования потенциально-промысловых рыб и беспозвоночных Антарктики.

В 1961 и 1964 гг. из Калининградского порта в Антарктику вышло судно Атлантического НИИ рыбного хозяйства и океанографии (АтлантНИРО) РТ-202 «Муксун», перед которым стояли следующие задачи: определить возможности промысла антарктического криля в водах Атлантического сектора Антарктики; выявить, какие орудия лова пригодны для промысла этих ракообразных; начать изучение биологии и определение его запасов. Одновременно выполнялись работы по гидрологии среды обитания криля и выработке технологии производства из него готовой продукции. По результатам этих рейсов перспективным районом для ловли криля было определено море Скотия.

В 1964 г. началась Первая южно-атлантическая экспедиция ВНИРО на научно-промысловом судне (НПС) «Академик Книпович», наиболее оснащённом корабле из серии научно-промысловых судов, ставшим впоследствии флагманом советских антарктических рыбохозяйственных исследований. Многолетние исследования ВНИРО на НПС «Академик Книпович», совершившем более

20 длительных антарктических экспедиций (1964–1991 гг.), не только внесли ценнейший вклад в дело изучения биологических ресурсов Южного океана, но и послужили дальнейшему развитию отечественных исследований по выявлению и оценке сырьевых ресурсов Антарктики.

В совокупности советские рыбохозяйственные экспедиции к середине 1960-х гг. охватили свыше 80% акватории Южного океана. СССР был первой страной мирового сообщества, приступившей к промышленному рыболовству в антарктических водах. В 1970-м г. советский вылов в Южном океане достиг 98,7% от всемирного.

В 1971 г. Минрыбпромом СССР была создана Антарктическая комплексная постоянно действующая рыбохозяйственная экспедиция. Её руководителем был назначен заместитель министра С.А. Студенецкий. С момента организации экспедиции по 1980 г. число выполненных научно-исследовательских и научно-промысловых рейсов этой экспедиции достигло 60, до 12–15 ежегодно. Деятельность экспедиции позволила эффективно координировать научно-исследовательские усилия отраслевых институтов (АтлантНИРО в г. Калининграде, ТИНРО в г. Владивостоке, АзчерНИРО в г. Керчи, ПИНРО в г. Мурманске) и промысловых разведок с работой промыслового флота и значительно сократить время внедрения научных разработок в практику рыболовства. Концентрация усилий рыбохозяйственной науки и созданная сеть советских научно-промысловых экспедиций позволила организовать уникальный массив данных о состоянии биоресурсов Южного океана и океанографических условий состояния его вод. Этот массив долгие годы продолжает оставаться основным источником выработки решений международных органов управления промышленным рыболовством в этом регионе Мирового океана.

Одновременно с научными исследованиями росла и рыбопромысловая активность советского флота в Южном океане. Максимальные общие уловы рыбы и криля, которые были достигнуты советскими рыбаками в этом регионе, составляли в 1981 г. 392,3 тыс. т в Атлантическом секторе и 121,0 тыс. т в Индоокеанском секторе Антарктики [Lukin, 2014].

Глубокие политико-экономические преобразования в нашей стране в конце 80-х — начале 90-х гг. XX в. привели не только к распаду СССР, но и к практически полному прекращению активности российского рыбопромыслового флота в Южном океане.

В начале XXI в. в целях реализации Морской доктрины Российской Федерации на период до 2020 г., утверждённой Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 27 июля 2001 г., и различных Постановлений Правительства Российской Федерации по развитию отечественной рыбопромысловой отрасли был предпринят ряд практических действий по возвращению российской рыбной промышленности лидирующих позиций в международном антарктическом сообществе.

В 2002 и 2009 гг. после 20-летнего перерыва были проведены комплексные экспедиционные исследования состояния запасов пелагических видов рыб Южной части Тихого океана, позволившие доказать наличие на современном этапе скоплений ставриды в удаленной от берегов океанической части района исследований. При этом Россия продолжает оставаться единственной страной в мире, проводившей исследования биоресурсов в Южно-центральной части Тихого океана. В 2009 г. были возобновлены регулярные исследования некоторых видов промысловых гидробионтов Южного океана, позволившие изучить функциональную структуру ареала клыкачей и уточнить пространственное распределение антарктических крабов. В последние годы российские научные наблюдатели работают во всех промышленных районах Южного океана. Результаты регулярного и обширного научного наблюдения позволили начать формирование непрерывных рядов данных о состоянии промысловых запасов, среды обитания и промысловых показателей работы флота в Антарктических водах [Глубоковский и др., 2014].

СОВЕТСКИЕ И РОССИЙСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ АНТАРКТИКИ

Следует отметить, что отечественная промысловая деятельность в водах Южного океана все эти годы осуществлялась в неразрывной связи с советскими (российскими) научными исследованиями на шестом континенте, во

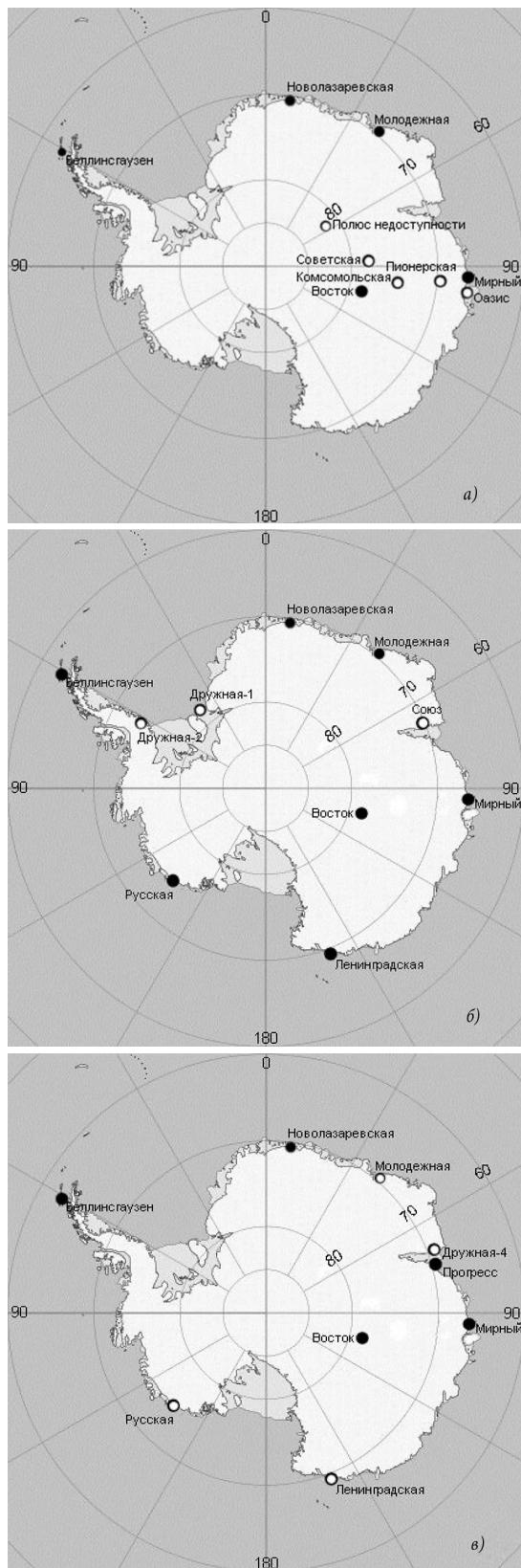

Рис. 2. Советские станции (●) и полевые базы (○): а) в 1956–1970 гг.; б) в 1956–1970 гг.; в) после 1992 г.

взаимодействии с различными научно-исследовательскими, научно-образовательными и научно-производственными организациями различных министерств и ведомств СССР и Российской Федерации.

Постановлением Совета Министров СССР от 13 июля 1955 г. была создана Комплексная антарктическая экспедиция Академии наук СССР. В её состав входили представители более чем 30 различных организаций СССР. 30 ноября 1955 г. первое судно этой экспедиции д/э «Обь» вышло из порта Калининград в Антарктику и 13 февраля 1956 г. участники первой КАЭ открыли на берегу Правды моря Дейвиса первую отечественную антарктическую станцию «Мирный». С этого момента наша страна приступила к регулярным научным исследованиям Антарктиды и омывающих её морей.

Условно всю 60-летнюю деятельность советских и российских антарктических экспедиций можно разделить на три этапа [Лукин и др., 2006]. Первый из них с — 1956 по 1970 гг. — можно назвать рекогносцировочным, когда отечественные специалисты определили характер географических, геологических, метеорологических, геофизических, океанографических, гляциологических и биологических процессов и явлений в Южном полярном регионе. В этот период в Антарктиде были созданы советские научные станции Мирный, Пионерская, Оазис, Комсомольская, Восток, Советская, Лазарев, Молодёжная, Новолазаревская и Беллинсгаузен (рис. 2, а). Была организована целая серия внутриконтинентальных санно-гусеничных походов по материальному снабжению станций, расположенных в центральных районах Восточной Антарктиды (Пионерская, Комсомольская, Восток, Советская и Полюс Недоступности), и научных гляциологических, геофизических, геодезических и метеорологических исследований абсолютно не изученных районов шестого континента. Советские летчики прекрасно освоили практику полётов вглубь материка и в прибрежных районах Антарктиды. Геодезисты, картографы и гидрографы подготовили и издали многочисленные карты континентальных и морских районов Антарктики. В конце 1960-х гг. был издан двухтомный Атлас Антаркти-

ки, авторский коллектив которого был удостоен Государственной премии СССР.

В связи с предстоящим завершением 31 декабря 1958 г. работ по программе МГТ, Распоряжением Совмина СССР от 25 июня 1958 г. Арктический НИИ Главсевморпути Минморфлота СССР был переименован в Арктический и антарктический НИИ (ААНИИ) и на него были возложены функции по подготовке и проведению ежегодных Советских антарктических экспедиций. 18 мая 1963 г. Постановлением Совета Министров СССР ААНИИ вместе с Советской антарктической экспедицией (САЭ) был переведён из Минморфлота СССР в ведение Главного управления Гидрометслужбы при Совете Министров СССР. С этого момента руководство и контроль за деятельностью САЭ осуществляется Гидрометеорологической службой нашей страны.

Второй этап советских антарктических исследований (1971–1991 гг.) был связан с ресурсным освоением Антарктики. Стратегические основы этого периода были заложены в Постановлении Совмина СССР от 9 марта 1966 г. № 184–59 «О мерах по дальнейшему развитию советских исследований в Антарктике». В эти годы советское правительство потребовало от полярных исследователей практической отдачи от их научных трудов. С этих позиций на ведущие роли были выдвинуты рыбопромысловая деятельность в водах Южного океана и геологоразведочные работы в Антарктиде и окружающих её морях. Сложившаяся инфраструктура Советской антарктической экспедиции была скорректирована в этом направлении. Сеть советских антарктических станций расширена за счёт создания новых станций — Ленинградская (открыта 25 февраля 1971 г.) и Русская (открыта 9 марта 1980 г.) — на побережье тихоокеанского сектора Антарктиды. Благодаря этому СССР стал единственной страной антарктического сообщества, которая имела сеть станций по периметру всего шестого континента (рис. 2, б). На станциях Мирный, Молодёжная, Беллинсгаузен и Ленинградская были установлены пункты приёма информации с искусственных спутников Земли, что значительно расширило возможности информационного

и прогностического ледового и метеорологического обеспечения деятельности советского научного и рыбопромыслового флотов в водах Южного океана. Начиная с 1968 г., в антарктических водах начали активно работать гидрографические экспедиционные суда ВМФ СССР, что значительно повысило уровень обеспечения безопасности мореплавания: благодаря использованию качественной гидрографической и картографической продукции. Для обеспечения советских судов радиосвязью на станциях Молодёжная, Мирный, Ленинградская и Беллинсгаузен были созданы специальные «судовые радио-столы». В конце 1980-х гг. на станции Беллинсгаузен было завершено строительство базы ГСМ общим объёмом 9000 т для снабжения топливом отечественного рыбопромыслового флота, работавшего в Атлантическом секторе Антарктики.

На всех советских антарктических станциях были установлены астрономо-геодезические пункты с целью постоянного мониторинга положения параметров орбит отечественных искусственных спутников Земли, которые легли в основу организации советской глобальной системы географических координат с помощью методов спутниковой геодезии.

В 1975 и 1987 гг. на верфях г. Херсона (СССР) и г. Турку (Финляндия) соответственно были построены новые научно-экспедиционные суда Гидрометслужбы СССР «Михаил Сомов» и «Академик Фёдоров» для обеспечения деятельности САЭ.

В 1980 г. на станциях Молодёжная и Новолазаревская по уникальной технологии, разработанной советскими специалистами проектного института «Ленаэропроект» были построены снежно-ледовые взлётно-посадочные полосы, пригодные для посадки тяжёлых транспортных самолётов типа Ил-18 и Ил-76 на колёсных шасси. С этого момента началась регулярная межконтинентальная транспортная связь участников САЭ между аэропортом Мапуту (Мозамбик) и вышеперечисленными советскими антарктическими станциями.

В конце 1960-х гг. на станции Молодёжная был построен и введён в эксплуатацию комплекс сооружений высотного ракетного зондирования атмосферы, с помощью которого осуществлялся запуск метеорологических

и геофизических ракет М-100. Полученные в результате высотного ракетного зондирования данные давали возможность изучить вертикальное строение атмосферы до высоты 100 км. Таким образом, второй период отечественных исследований Антарктики стал наиболее масштабным и эффективным в деятельности нашей страны в этой области нашей планеты [Лукин и др., 2006].

Как уже упоминалось выше, в конце 80 — начале 90-х гг. XX в. в СССР наступили чрезвычайно жёсткие политико-экономические изменения, которые завершились 30 декабря 1991 г. распадом Советского Союза. Российская Федерация, ставшая правопродолжателем СССР в международном сообществе по всем договорам и соглашениям, подписанным СССР, приняла на себя обязательства по выполнению всех требований актов международного права в отношении Антарктики. 7 августа 1992 г. Указом Президента Российской Федерации «О Российской антарктической экспедиции» № 824 Советская Антарктическая экспедиция была переименована в Российскую антарктическую экспедицию (РАЭ), а руководство и контроль за её деятельностью были возложены на Федеральную службу по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (Росгидромет). Этот исторический период характеризовался резким сокращением финансирования всей отечественной науки, и антарктические исследования не стали исключением из этого правила. В связи с этим были закрыты антарктические станции Русская (1990 г.), Ленинградская (1991 г.) и Молодёжная (1999 г.). Резко сократилось число участников сезонной и зимовочной экспедиции, а также морских и воздушных судов, привлекаемых для осуществления научных и логистических программ очередных РАЭ.

Ситуация начала исправляться в начале нового тысячелетия, когда в Правительстве Российской Федерации стали понятны не только научные, но и геополитические задачи нашей страны в Южной полярной области. В бюджете ежегодных РАЭ были выделены деньги на выполнение работ по капитальному строительству и приобретению оборудования, не входящего в смету строек. В 2005 г. была определена новая сеть круглогодично действующих

станций и сезонных полевых баз РАЭ. Первую группу составили станции: Мирный, Восток, Прогресс, Новолазаревская, Беллинсгаузен; вторую — сезонно полевые базы: Дружная-4, Союз, Молодёжная, Русская, Ленинградская (рис. 2, в).

НОРМАТИВНО ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РАЭ

В период с 1992 по 1997 гг. финансирование ежегодных РАЭ проводилось через специальные постановления Правительства Российской Федерации. Это приводило к выделению необходимых средств в самом конце текущего календарного года, что давало возможность отправить в Антарктику экспедиционные суда только в феврале или даже апреле следующего за постановлением календарного года. Правительство Российской Федерации приняло Постановление от 28 августа 1997 г. № 1113 «О деятельности Российской антарктической экспедиции», в котором предусматривалось проведение очередных РАЭ в режиме минимально допустимых параметров. С одной стороны, это означало предельное сокращение финансирования работ РАЭ, но с другой — гарантировало со стороны Правительства объём финансирования для обеспечения принятых экспедиционных параметров в независимости от существующего уровня цен на необходимые для экспедиции товары и услуги в нашей стране и за рубежом. В качестве таких параметров были определены пять круглогодично действующих станций (Мирный, Восток, Прогресс, Новолазаревская, Беллинсгаузен), сезонно-полевая база Дружная-4, научно-экспедиционное судно «Академик Фёдоров», научно-исследовательское судно «Академик Александр Карпинский», авиационное обеспечение — 2 самолёта, 2 вертолёт, численность сезонного состава — 80 человек, а зимовочного — 90 человек. Начиная с 1998 г. финансирование деятельности РАЭ стало проводиться через отдельную строку Федерального бюджета (раздел 06, подраздел 04, статья 371). Принятые решения внесли определённую стабильность в условия проведения очередных РАЭ.

30 октября 2010 г. Правительство Российской Федерации приняло своим Распоряжени-

ем № 1926-р «Стратегию развития деятельности Российской Федерации в Антарктике на период до 2020 г. и на более отдалённую перспективу». Основными направлениями этой стратегии стали:

- всесторонняя поддержка и развитие действующей системы Договора об Антарктике;
- укрепление различных аспектов национальной безопасности России с активизацией российского присутствия в Антарктике, в том числе: определение роли и места Антарктики в глобальных климатических изменениях, развития в Антарктиде наземного сегмента обеспечения космического обеспечения России;
- обеспечение экономического процветания России с использованием ресурсного потенциала Антарктики, в том числе рыбного промысла в водах Южного океана и научные оценки минерального и углеводородного потенциала этого региона;
- укрепление международного престижа России за счёт выполнения передовых научных исследований в Антарктике и проведения природоохранных мероприятий.

Обеспечение всех вышеназванных стратегических направлений деятельности нашей страны в южном полярном регионе невозможно без реконструкции и модернизации существующей экспедиционной структуры САЭ — РАЭ. Большая её часть была создана в 70–80 гг. XX в., и поэтому она морально и физически устарела. Современные международные природоохранные требования к выполнению деятельности в Антарктике в ещё большей степени подтверждают необходимость привлечения серьёзных капиталовложений для этих целей. В Стратегии рассмотрены два варианта финансового обеспечения модернизации и реконструкции экспедиционной инфраструктуры РАЭ. Первый из них означает строительство абсолютно новой инфраструктуры, отвечающей всем современным требованиям научных исследований и охраны окружающей среды, второй предусматривает реконструкцию и модернизацию инфраструктуры, созданной в 1970–1980-е гг. Авторы Стратегии, принятой в итоге Правительством Российской Федерации, экономически доказали целесообразность второго подхода. Текст Страте-

гии завершается планом мероприятий по её реализации. Пунктом 8 этого плана предусматривалось в 2011–2015 гг. проектирование и строительство двух крупнотоннажных научно-исследовательских судов ледового класса для проведения комплексных рыбохозяйственных и океанографических исследований. Эти работы поручались Росрыболовству [Стратегия..., 2010].

10 августа 1998 г. Правительство Российской Федерации Постановлением № 919 учредило Федеральную целевую программу «Мировой океан» с подпрограммой «Изучение и исследование Антарктики», в которой предусматривались инвестиционные средства на выполнение научных проектов и исследований, капитальное строительство в Антарктике и приобретение оборудования для обеспечения деятельности РАЭ. Государственным заказчиком этой ФЦП был назначен Минэкономразвития России, а Государственным заказчиком — координатором работ по антарктической подпрограмме — Росгидромет. Работы по данной ФЦП проводились в три пятилетних этапа и были завершены в конце 2013 г.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2001 г. № 685 «О мерах по обеспечению интересов Российской Федерации в Антарктике и деятельности Российской антарктической экспедиции в 2002–2005 годах» был принят многолетний план мероприятий деятельности РАЭ в 2002–2005 гг. Именно этим Постановлением Минэкономразвития России поручалось ежегодное выделение средств на инвестиционные проекты РАЭ. Среди них следует особо выделить подготовку технико-экономического обоснования на постройку нового научно-экспедиционного судна РАЭ и начало проектирования работ по строительству нового зимовочного комплекса и снежно-ледовой взлётно-посадочной полосы на станции Прогресс.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 июня 2005 г. № 713-р были приняты новые оптимальные параметры деятельности РАЭ. Они заключались в следующем:

- численность РАЭ — 120 чел., сезонный состав; 110 — зимовочный состав;

— круглогодично действующие российские станции: Мирный, Прогресс, Новолазаревская, Восток и Беллинсгаузен;

— сезонные полевые базы: Дружная-4, Молодёжная, Союз, Русская и Ленинградская;

— морские суда — научно-экспедиционное судно «Академик Фёдоров» (Росгидромет) и научно-исследовательское судно «Академик Александр Карпинский» (Роснедра);

— воздушные суда — 2 вертолёт, 2 самолёт на лыжных шасси, 1 самолёт Ил-76;

В результате инфраструктура и возможности деятельности РАЭ были значительно расширены. Начиная с 2001 г на снежно-ледовый аэродром станции Новолазаревская были возобновлены межконтинентальные транспортные полёты самолёта Ил-76 ТД на колёсных шасси, которые были прерваны в ноябре 1991 г. из-за недостатка финансирования. После почти двадцатилетнего перерыва российские полярники смогли продолжить свои исследования в тихоокеанском секторе Антарктики на сезонных полевых базах Русская и Ленинградская, где были установлены автоматические метеорологические и геодезические станции. По требованию международного сообщества в 1998 г. на станции Восток были остановлены буровые работы в глубокой скважине, когда до верхней границы подледникового озера Восток, открытого в 1994 г., оставалось всего 130 ± 20 м льда. Эти работы были возобновлены в сезоне 2006—2007 гг. после разработки российскими специалистами экологически чистой технологии проникновения в подледниковое озеро через скважину, заполненную буровой жидкостью из смеси керосина и фреона. 6 февраля 2012 г. нашими соотечественниками это озеро было успешно вскрыто на глубине 3769 м.

Из других достижений российской науки в Антарктике в этот сложный период становления и укрепления нашего государства следует выделить открытие в нижних слоях ледника молекул ДНК бактерий термофилов, обитающих в гейзерах Йеллоустонского национального парка (США) и подводных «курильщиков» Срединно-Атлантического хребта. Это биологическое открытие позволило расширить геолого-геофизические представления о при-

роде формирования озёрной котловины, оно указывало на его рифтогенное происхождение и, как следствие этого, на возможность наличия сильно минерализованной горячей воды в придонном слое озера. Также заслуживают внимания результаты российских исследований современных и палеоклиматических изменений в атмосфере, океане и криосфере Антарктики, гелио-геофизических связей в южной полярной области с атмосферными и биологическими процессами, геолого-геофизических исследований Восточной Антарктиды и окружающих антарктических морей.

В конце 2012 г. было закончено строительство нового научно-экспедиционного судна РАЭ, которое получило имя «Академик Трёшников», а также строительство нового зимовочного комплекса и аэродрома на станции Прогресс.

21 января 2013 г. Правительство Российской Федерации своим Распоряжением № 28-р утвердило параметры и перечень основных мероприятий деятельности РАЭ на 2013—2017 гг. Численность зимовочного и сезонного состава РАЭ, а также количество круглогодично действующих станций в Антарктиде остались без изменений по отношению к распоряжению от 2 июня 2005 г. № 713-р; к числу сезонных полевых баз был добавлен «Оазис Бангера» (начиная с 2015 г.); к количеству морских судов экспедиции было добавлено НЭС «Академик Трёшников»; количество вертолётов было увеличено с 2 до 4, при сохранении числа экспедиционных самолётов.

В 2013 г. были завершены работы по подпрограмме «Изучение и исследование Антарктики» ФЦП «Мировой океан». 22 июня 2015 г. Распоряжением Правительства Российской Федерации № 1143-р была утверждена Концепция ФЦП «Мировой океан» на 2016—2031 гг. Эта ФЦП будет включать в себя следующие подпрограммы:

- Комплексное исследование Антарктики;
- Экспедиционные исследования в Мировом океане;
- Прикладные исследования природы Мирового океана;
- Совершенствование информационного обеспечения морской деятельности.

Финансирование ФЦП планируется начать с 2016 г., при условии подготовки текстов и необходимых приложений вышеназванных программ.

Таким образом, деятельность РАЭ на третьем этапе национальной антарктической программы характеризуется повышенным вниманием к ней Правительства и Администрации Президента Российской Федерации. Так, в период с 1992 по 2015 гг. в отношении РАЭ было издано 2 Федеральных закона (о них будет сказано ниже), 3 Указа Президента Российской Федерации, 23 Постановления и 16 Распоряжений Правительства Российской Федерации.

СИСТЕМА ДОГОВОРА ОБ АНТАРКТИКЕ

Отечественная деятельность в Антарктике была неразрывно связана с вопросами международного права по управлению деятельностью в Антарктике. Первая попытка создать международную Антарктическую конференцию относится к 1948 г., когда Государственный департамент США пригласил для участия в ней правительственные делегации Австралии, Аргентины, Великобритании, Новой Зеландии, Норвегии, Франции и Чили. СССР не был включён в число приглашённых, несмотря на начало своих научных исследований в Южном океане на борту китобойной флотилии «Слава». Основной задачей США на этой конференции предполагалось создание системы режима международного управления Антарктидой по модели кондоминиума, который к этому времени хорошо зарекомендовал себя на территории Берлина, оккупированного державами — победителями во Второй Мировой войне. Однако из-за отказа правительств Норвегии, Аргентины и Чили эта конференция не состоялась [Lukin, 2014]. В ответ 7 июня 1950 г. Правительство СССР опубликовало специальный меморандум, в котором не признавались никакие ранее заявленные в одностороннем порядке территориальные претензии в Антарктике и предлагалось решить вопрос о возможном международном правовом режиме управления этим регионом планеты всеми заинтересованными странами. Одновременно СССР указывало на большую заинтересованность нашей страны в научном

изучении и экономическом освоении ресурсов Антарктики, а также отмечался факт географического открытия шестого материка планеты русской экспедицией под командованием Ф.Ф. Беллинсгаузена и М.П. Лазарева в 1819–1821 гг.

После участия нашей страны в реализации научных программ МГГ в 1957–1958 гг. право СССР на возможное участие в управлении разнообразными научными и прикладными вопросами деятельности в Антарктике значительно укрепилось. 2 мая 1958 г. Государственный Департамент США пригласил для участия в новой Антарктической конференции всех участников практических экспедиционных работ в Антарктике по программе МГГ. Это были правительства Австралии, Аргентины, Бельгии, Великобритании, Новой Зеландии, Норвегии, СССР, США, Франции, Чили, ЮАС и Японии. Конференция была открыта 15 октября 1959 г. и закончилась 1 декабря 1959 г. подписанием текста Договора об Антарктике, который стал основным актом международного права по регулированию деятельности государств в этом регионе. Договор объявил Антарктику областью мира, безопасности, международного сотрудничества и науки. Ранее заявленные территориальные претензии на антарктические долготные сектора, начинающиеся из точки Южного географического полюса (Австралия, Аргентина, Великобритания, Новая Зеландия, Норвегия, Франция, Чили), были не отменены, а «заморожены». Этот оригинальный юридический термин означает невозможность рассмотрения и принятия новых территориальных претензий от других стран, а также расширения государственного суверенитета со стороны стран, уже заявивших такие претензии выше уровня, существовавшего на 1 декабря 1959 г. Северной границей действия Договора определена параллель 60° ю.ш. Договор запретил любые военные мероприятия в Антарктике, одновременно разрешив использование транспортных средств и личного состава вооружённых сил стран — участниц Договора в логистической поддержке своих национальных антарктических программ. В Антарктике запрещено хранение любых ядерных материалов. Провозглашён принцип свободы научных исследований

и обмена научной информацией. С целью обеспечения контроля соблюдения основных положений Договора разрешено проведение национальных и международных инспекций экспедиционной инфраструктуры других сторон Договора. Обсуждение любых новых вопросов деятельности Договора было решено проводить на специально созываемых консультативных совещаниях по Договору об Антарктике (КСДА), которые будут собираться на периодической основе один раз в 1–2 года. Первое такое совещание состоялось в 1961 г. в Австралии. Решения КСДА, обязательные для всех сторон Договора, были названы Рекомендациями, которые вступали в силу после их одобрения правительствами всех сторон. Начиная с 1995 г. Рекомендации КСДА были заменены Мерами КСДА. Участие в принятии решений этих совещаний или наложение вето на них могло проводиться только теми сторонами Договора, которые имели постоянно действующую национальную антарктическую программу или станцию. Такие стороны получили название консультативных сторон. Все решения на КСДА принимаются на основе консенсуса — отсутствия аргументированных возражений от консультативных сторон. К 12 странам — создателям Договора об Антарктике за последующие 56 лет присоединилось ещё 40 государств, представляющих все континенты земного шара, наиболее экономически, промышленно и научно развитые державы. Их общее население составляет более 70% населения нашей планеты. На июнь 2015 г. Договор об Антарктике насчитывал 52 государства, из которых 29 имели статус консультативных сторон (Австралия, Аргентина, Бельгия, Болгария, Бразилия, Великобритания, Германия, Индия, Испания, Италия, КНР, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Перу, Польша, Россия, США, Украина, Уругвай, Финляндия, Франция, Чехия, Чили, Швеция, Эквадор, ЮАР, Южная Корея, Япония), а 23 являлись неконсультативными сторонами (Австрия, Белоруссия, Венгрия, Венесуэла, Гватемала, Греция, Дания, Казахстан, Канада, Колумбия, КНДР, Куба, Малайзия, Монако, Монголия, Пакистан, Папуа Новая Гвинея, Португалия, Румыния, Словакия, Турция, Швейцария, Эстония).

Договор об Антарктике открыт для присоединения всех стран — членов ООН. Срок действия Договора не зафиксирован, он является бессрочным.

Большое внимание стороны Договора в своей деятельности продолжали уделять вопросам охраны окружающей среды Антарктики. Первоначально главный акцент в этом был сделан на живые ресурсы этого региона. Рекомендацией I–VIII I КСДА (1961 г., Канберра, Австралия) было установлено «признать неотложную необходимость принятия мер по сохранению живых ресурсов района действия Договора и защитить их от бесконтрольного разрушения или вмешательства человека».

На IV КСДА (1966 г., Сантьяго, Чили) Рекомендациями IV-21 и IV-22 указывалось на необходимость принятия срочных мер по охране антарктических тюленей, поголовье которых было значительно истреблено в первой половине XIX в. и не восстановилось даже в конце 60-х гг. XX в. В результате многочисленных консультаций 1 июня 1972 г. в г. Лондоне (Великобритания) была принята Конвенция по сохранению антарктических тюленей, которая вступила в силу 11 марта 1978 г. СССР был среди учредителей этой конвенции, подписав её 9 июня 1972 г. и ратифицировав этот акт международного права 8 февраля 1978 г. На 2015 г. участниками Конвенции по сохранению антарктических тюленей являются: Австралия, Аргентина, Бельгия, Бразилия, Великобритания, Германия, Италия, Канада, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Россия, США, Франция, Чили, ЮАР и Япония. Страной — депозитарием Конвенции по сохранению антарктических тюленей является Великобритания. Рабочего органа управления у этой конвенции не создано.

В 1975 г. на VIII КСДА (г. Осло, Норвегия) консультативные стороны приняли Рекомендацию VIII-10, в которой отмечалась необходимость «следовать в рамках Договора об Антарктике целям охраны, научного изучения и рационального использования антарктических морских живых ресурсов». Рекомендация обращала особое внимание на научные исследования как необходимую базу для защиты и рационального использования, а также передавала несколько вопросов на рассмотрение

в Научный комитет по антарктическим исследованиям (СКАР).

Результатом этого обращения в СКАР стало совещание учёных в 1976 г., которое выработало научную программу по Биологическому исследованию морских антарктических систем и запасов биомассы (BIOMASS). Программа BIOMASS и три доклада, своевременно подготовленные в 1977 г. Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН, подчёркивали важность кряля в морской экосистеме Антарктики, а также то, что нерациональная крупномасштабная добыча кряля может иметь тяжелейшие последствия для птиц, тюленей и китов Антарктики, пищей которых является кряль.

Рекомендацией IX-2 IX КСДА (1977 г., г. Лондон, Великобритания) сторонам Договора предлагалось созвать специальное КСДА для выработки режима сохранения морских живых ресурсов Антарктики. Оно состоялось в феврале 1978 г. в Канберре (Австралия). На нём было начато обсуждение проекта текста будущей Конвенции по сохранению морских живых ресурсов Антарктики. Для завершения этой работы потребовалось в период с 1978 по 1980 гг. провести три формальных и четыре неформальных сессии с участием представителей заинтересованных сторон Договора об Антарктике. В результате 20 мая 1980 г. эта конвенция была принята и вступила в силу 7 апреля 1982 г. Таким образом, Конвенция по сохранению морских живых ресурсов Антарктики является неотъемлемой частью системы Договора об Антарктике. На факт принадлежности этой конвенции к Договору об Антарктике свидетельствует не только история её создания, но и некоторые статьи конвенции, где непосредственно указывается на единство Договора об Антарктике и Конвенции по сохранению морских живых ресурсов Антарктики.

На май 2015 г. участниками Конвенции по сохранению морских живых ресурсов Антарктики являются следующие государства: Австралия, Аргентина, Бельгия, Болгария, Бразилия, Вануату, Великобритания, Германия, Греция, Европейский Союз, Индия, Испания, Италия, Канада, Китай, КНР, Маврикий, Намибия, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Острова Кука, Пакистан, Пана-

ма, Перу, Польша, Россия, США, Украина, Уругвай, Финляндия, Франция, Чили, Швеция, ЮАР, Япония.

Высшим органом этой конвенции является ежегодная сессия Комиссии по сохранению морских живых ресурсов Антарктики, которое созывается в октябре-ноябре каждого года в г. Хобарте (Австралия). Решения этих сессий оформляются в виде мер по сохранению, которые являются дополнениями к основному тексту конвенции и обязательны для исполнения всеми сторонами конвенции. Перед началом каждой ежегодной сессии АНТКОМ свои заседания проводит его научный комитет, где обсуждаются вопросы состояния морских живых ресурсов Антарктики и экосистем в целом, перспективы на вылов промысловых объектов в предстоящем летнем антарктическом сезоне, меры по сохранению морских биологических объектов, определение влияния изменчивости климата Антарктики на них. Квоты на ежегодный вылов промысловых объектов и возможные районы лова утверждаются мерами по сохранению, которые принимаются комиссией АНТКОМ [Лукин и др., 2002].

Ещё во время дискуссий по тексту самого Договора об Антарктике в 1959 г. был поднят вопрос относительно того, должен ли Договор охватывать вопросы освоения и эксплуатации минеральных ресурсов. В то время пришли к выводу, что это было бы преждевременным. Только в 1970 г. консультативные стороны впервые подошли к рассмотрению этого вопроса на VI Консультативном совещании (г. Токио, Япония). Непосредственной причиной послужило то, что некоторые из консультативных сторон получили запросы от своих национальных морских геофизических разведывательных компаний о возможности проведения геолого-разведывательных изысканий в морях Антарктики.

Дискуссия в 1970 г. не привела ни к чему, кроме общего понимания того, что вопрос регулирования деятельности, связанной с минеральными ресурсами в Антарктике, должен быть рассмотрен более пристально. Однако лишь 11 лет спустя, консультативные стороны решили рекомендовать (Рекомендация XI—I XI КСДА 1981 г., Буэнос-Айрес, Аргентина) проведение специального консультативного со-

вещания по выработке режима, регулирующего разработку минеральных ресурсов Антарктики, если она когда-нибудь произойдёт. Общим пониманием стало заключение о том, что нерегулируемая деятельность, связанная с минеральными ресурсами, скорее всего, будет представлять более серьёзную угрозу, нежели регулируемая.

Консультативные стороны признали, что знания об Антарктике, которыми они обладают, налагают на них обязательства рассмотреть возможные последствия воздействия от деятельности, связанной с освоением минеральных ресурсов на окружающую среду региона Антарктики.

Потребовалось шесть лет (с 1982 по 1988 гг.) для того, чтобы IV Специальное консультативное совещание в ходе 12 сессий подготовило согласованный текст Конвенции по регулированию освоения минеральных ресурсов Антарктики. Заключительная сессия IV Специального КСДА по минеральным ресурсам Антарктики проходила в Веллингтоне (Новая Зеландия) со 2 мая по 23 июня 1988 г. В результате дискуссий консультативные стороны приняли Конвенцию по регулированию освоения минеральных ресурсов в Антарктике и решили, что она будет открыта для подписания в Веллингтоне 25 ноября 1988 г.

Однако в дальнейшем правительства Австралии и Франции отказались ратифицировать эту конвенцию, в результате чего она не вступила в силу. Вероятной причиной отказа Австралии и Франции присоединиться к участникам конвенции стала научная и экономическая неготовность этих стран приступить к реальным работам по разведке полезных ископаемых Антарктики [Лукин и др., 2002].

Текст Конвенции по регулированию освоения минеральных ресурсов Антарктики имел хорошо разработанный природоохранный блок. Это обстоятельство позволило некоторым европейским державам, в которых в конце 80-х гг. прошлого века большой политический вес получили партии «зелёных», резко активизировать природоохранную деятельность в южной полярной области. На основании юридически обоснованных природоохранных положений вышеназванной конвенции в этих странах была предпринята попытка начала

подготовки нового акта международного права в отношении охраны окружающей среды Антарктики. Лидерами в этом движении стали представители Австралии и Франции, которые предлагали объявить Антарктику мировым природным заповедником. В 1990–1991 гг. состоялось четыре сессии XI Специального КСДА (г. Мадрид, Испания), в ходе которого был разработан и 4 октября 1991 г. принят Протокол по охране окружающей среды к Договору об Антарктике (Мадридский протокол). С политической точки зрения протокол стал очередным правовым барьером, препятствующим организации новой и расширению существующей деятельности антарктических операторов, не обладающих научно обоснованными программами, а также экологически приемлемыми, и следовательно, современными дорогостоящими технологиями охраны окружающей среды.

Протокол запретил любую деятельность в Антарктике в отношении минеральных ресурсов, кроме научных. Этот акт международного права в отношении Антарктики имеет шесть приложений:

- Оценка воздействия на окружающую среду;
- Сохранение антарктической флоры и фауны;
- Удаление и управление ликвидацией отходов;
- Предотвращение загрязнения морской среды;
- Охрана и управление районами;
- Материальная ответственность при наступлении чрезвычайных экологических ситуаций.

Протокол с пятью первыми приложениями вступил в законную силу 14 января 1998 г. после его ратификации всеми консультативными сторонами. Российская Федерация ратифицировала Мадридский протокол Федеральным Законом от 24 мая 1997 г. «О ратификации Протокола по охране окружающей среды к Договору об Антарктике» № 79-ФЗ. Имплементация этого Федерального Закона в практику нашей национальной деятельности в Антарктике была осуществлена двумя Постановлениями Правительства Российской Федерации от 18 декабря 1997 г. № 1580 «Об

обеспечении выполнения положений Протокола по охране окружающей среды к Договору об Антарктике» и от 11 декабря 1998 г. № 1476 «Об утверждении Порядка рассмотрения и выдачи разрешений на деятельность российских физических и юридических лиц в районе действия Договора об Антарктике». Эти постановления определили строгий разрешительный порядок на осуществление деятельности российских граждан и российских юридических лиц в Антарктике.

25 мая 1998 г. на XXII КСДА в г. Тромсе (Норвегия) был создан специальный рабочий орган Мадридского протокола — Комитет по охране окружающей среды (КООС). Согласно принятым правилам процедуры деятельности КООС, он может проводить свои заседания только в рамках КСДА, а принятые в его структуре решения подлежат обязательной процедуре утверждения в качестве мер этих КСДА. В межсессионный период КООС может создавать специальные рабочие группы, которые осуществляют свою деятельность в рамках специально созданных электронных форумов.

Приложением V Мадридского протокола предусматривается, что для сохранения уникальных и экологически уязвимых объектов живой и неживой природы Антарктики консультативные стороны могут создавать Особо охраняемые и Особо управляемые районы Антарктики (ООРА и ОУРА). Для этих районов с максимальным сроком пять лет принимается специальные планы управления, которые подлежат обязательному пересмотру не реже чем через пять лет. Решения о создании новых ООРА и ОУРА, а также планов их управления принимаются в качестве мер очередных КСДА. В тексте протокола предусматривается, что ООРА и ОУРА могут иметь и морской компонент, который рассматривается неотъемлемой частью сухопутных районов, получивших статус ООРА и ОУРА [Лукин и др., 2002].

На май 2015 г. к Мадридскому протоколу присоединились следующие страны: Австралия, Аргентина, Бельгия, Беларусь, Болгария, Бразилия, Великобритания, Венесуэла, Германия, Греция, Индия, Италия, Испания, Канада, Китай, Южная Корея, Нидерланды,

Новая Зеландия, Норвегия, Перу, Польша, Чехия и Словакия, Россия, Румыния, США, Украина, Уругвай, Монако, Пакистан, Португалия, Финляндия, Франция, Чили, Швеция, Эквадор, ЮАР, Япония.

В 2005 г. на XXVII КСДА в г. Стокгольме (Швеция) в качестве меры I (2005) было принято Приложение VI Мадридского протокола «О материальной ответственности при наступлении чрезвычайных экологических ситуаций». Принятие специальных мер материальной ответственности в консультативных сторонах Договора предусматривало наличие соответствующих положений в национальных кодексах административных и/или уголовных правонарушений в отношении возможных виновных при наступлении чрезвычайных экологических происшествий в Антарктике. Для многих сторон это означало серьезные трудности, т.к. существующее у них национальное законодательство никогда не распространялось на Антарктический регион. Это обстоятельство привело к тому, что за десять лет после принятия Приложения VI Мадридского протокола оно было ратифицировано или одобрено только в 14 из 29 консультативных сторон (Австралия, Великобритания, Испания, Италия, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Перу, Польша, Россия, Финляндия, Швеция, ЮАР). Для ратификации этого приложения в нашей стране 5 июня 2012 г. был принят Федеральный Закон «О регулировании деятельности российских граждан и российских юридических лиц в Антарктике». 26 апреля 2013 г. посольство Российской Федерации в США передало ноту в Государственный департамент США об одобрении Приложения VI в России. Имплементация этого нового Федерального Закона была осуществлена Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 544 «О разрешениях на осуществление деятельности в Антарктике».

Таким образом, очевидно, что любая деятельность российских граждан и российских юридических лиц в Антарктике строго регламентируется.

Договор об Антарктике, вступившие в силу рекомендации и меры КСДА, Конвенция по сохранению морских тюленей, Конвенция по сохранению морских живых ресурсов Антар-

ктики, вступившие в силу меры по сохранению ежегодных сессий АНТКОМ, Протокол по охране окружающей среды к Договору об Антарктике составляют правовую основу Системы Договора об Антарктике. Его рабочими органами являются:

- Консультативное совещание по Договору об Антарктике, созываемое ежегодно в странах — консультативных сторонах Договора по порядку их латинских наименований;
- Секретариат Договора об Антарктике, образованный в 2004 г. и имеющий штаб-квартиру в г. Буэнос-Айрес (Аргентина);
- Комиссия по сохранению морских живых ресурсов Антарктики со штаб-квартирой в г. Хобарте (Австралия);
- Ежегодные сессии Комиссии по сохранению живых морских ресурсов в Антарктике, проходящие в октябре-ноябре в г. Хобарте;
- Комитет по охране окружающей среды, проводящий свои заседания в период проведения КСДА;
- Научный комитет по антарктическим исследованиям (СКАР) со штаб-квартирой в г. Кембридже (Великобритания);
- Совет управляющих национальных антарктических программ со штаб-квартирой в г. Крайстчерче (Новая Зеландия).

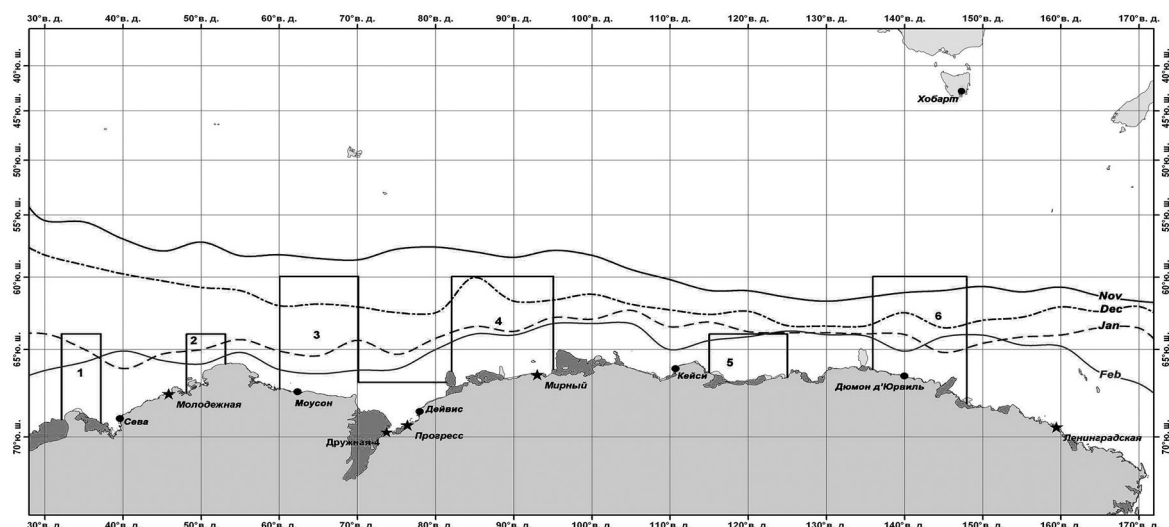
Постановлением Правительства Российской Федерации от 2 мая 2006 г. № 267 «Об утверждении межведомственного распределения обязанностей по обеспечению участия Российской Федерации в деятельности органов и организаций системы Договора об Антарктике» ответственность представительств федеральных исполнительных органов в международных органах управления системы Договора об Антарктике распределилась следующим образом:

- КСДА — МИД России, Росгидромет, МПР России, Минсельхоз России, Российская академия наук;
- КООС — МИД России, Росгидромет, МПР России, Российская академия наук;
- СКАР — Росгидромет, МПР России, Минсельхоз России, Российская академия наук;
- АНТКОМ — МИД России, Минфин России, Минсельхоз России, МПР России, Росрыболовство;

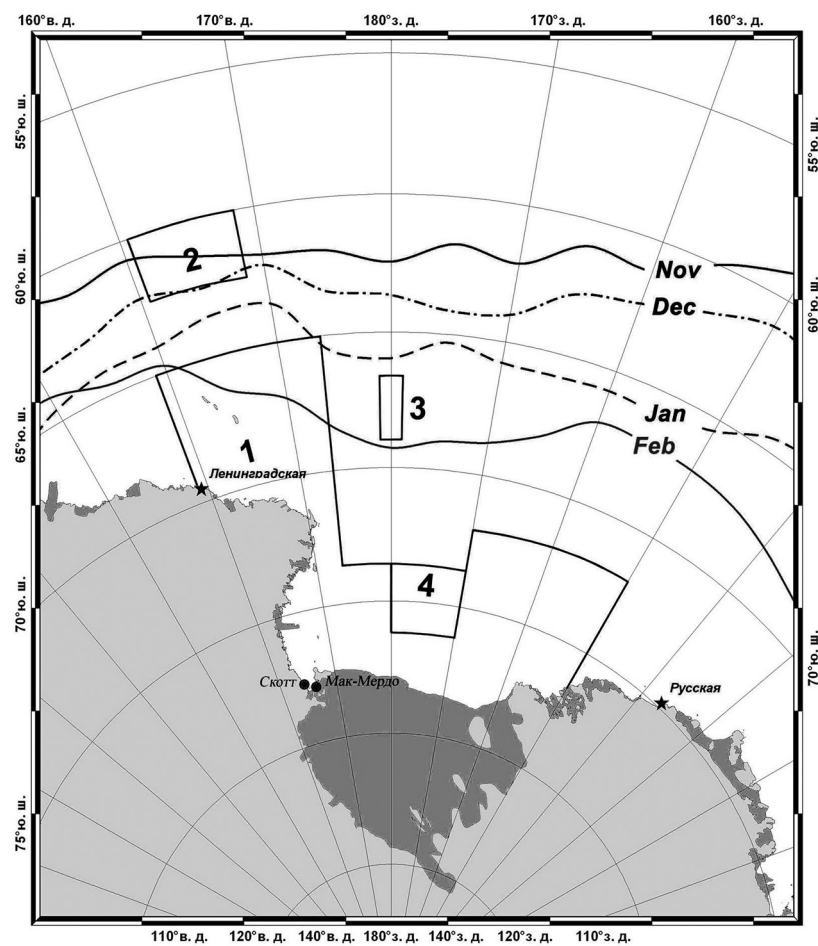
- Секретариат Договора об Антарктике — МИД России, Росгидромет;
- Совет управляющих национальных антарктических программ (КОМНАП) — Росгидромет.

МОРСКИЕ ОХРАНЯЕМЫЕ РАЙОНЫ АНТАРКТИКИ

Традиционно деятельность органов управления системы Договора об Антарктике не политизирована, однако наличие некоторых принципиальных разногласий в решении определённых вопросов может создавать предпосылки для достаточно острой ситуации, которая иногда приводит к серьёзным экономическим последствиям. Одним из таких вопросов стало создание Морских охраняемых районов (МОР) в Южном океане. Идея об организации подобных районов в Мировом океане возникла в ходе принятия Конвенции по биологическому разнообразию 1992 г. В итоговых документах Международного саммита по устойчивому развитию в 2002 г. в г. Йоханнесбурге (ЮАР) предусматривалось создание МОР в Южном океане. На XXIX КСДА в 2007 г. в г. Нью-Дели (Индия) продолжительно обсуждался вопрос о возможности создания МОР в структуре КООС, однако в результате было принято решение, что данный вопрос находится в сфере решения АНТКОМ. Перед началом XXXI КСДА в 2009 г. в г. Балтимор (США) был проведён совместный семинар научного комитета АНТКОМ и КООС, на котором обсуждались основные принципы создания МОР в Антарктике. После этого по вопросам создания МОР в Антарктике было проведено ещё несколько международных совещаний и семинаров, и в ходе 29-й Сессии АНТКОМ в 2011 г. была принята Мера по сохранению 91-04, в которой были определены основные положения антарктических МОР. На следующий год делегации США и Новой Зеландии, а также Австралии, Франции и ЕС представили два проекта МОР в Южном океане, которые практически пресекали возможность проведения рыболовецких мероприятий в море Росса и на акватории морей Космонавтов, Содружества, Дейвиса, Моусона и Дюрвиля (рис. 3). Данное предложение не нашло под-

а)

б)

Рис. 3. Морские охраняемые районы в Южном океане:

а) на акватории морей Космонавтов, Содружества, Дейвиса, Моусона и Дюрвиля; б) в море Росса (линиями обозначено среднемноголетнее положение кромки льда в ноябре (Nov), декабре (Dec), январе (Jan) и феврале (Feb); цифрами обозначены существующие морские охраняемые районы

держки у делегаций Украины, России, Китая и Японии. Для решения этого вопроса в июле 2013 г. в г. Бремерхафене (Германия) была организована специальная сессия АНТКОМ по вопросам МОР в море Росса и в Восточной Антарктике, но и на ней консенсус не был достигнут. Ситуация повторилась и на ежегодной сессии АНТКОМ в октябре-ноябре 2013 г. А на XXXVII КСДА в г. Бразилиа (Бразилия) делегация Российской Федерации представила свой рабочий документ по данному вопросу [XXXVII КСДА, 2014]. В нём подчёркивалось, что наша страна не возражает насчёт идеи создания МОР в Антарктике, но районы их расположения и сроки действия должны опираться исключительно на научные данные. Во вновь созданных МОР на международной основе в обязательном порядке должен проводиться мониторинг биоресурсов, данные районы должны быть открыты для судоходства и научных исследований, не связанных с промысловой деятельностью. Одним из главных тезисов российской позиции была необходимость предварительной разработки правового определения понятия «МОР». Несмотря на это наши зарубежные коллеги — авторы двух вышеназванных проектов МОР продолжали настаивать на своих предложениях, внося различные коррективы в них, которые принципиально не отвечали на вопросы, поднятые Россией. Возникший вакуум по решению вопроса МОР моря Росса и Восточной Антарктики привёл к тому, что другие российские предложения, выдвигаемые в структурах АНТКОМ, не получили поддержки со стороны наших оппонентов. Это стало отражаться на организации российской рыбопромысловой деятельности в Южном океане, которая в последние годы получила некоторое развитие. Таким образом, возникшая спорная ситуация стала оказывать влияние и на экономическую деятельность нашей страны в Антарктике. Указанные обстоятельства подчёркивают важность большей слаженности действий между различными федеральными исполнительными органами нашей страны, отвечающими за деятельность современной системы Договора об Антарктике. 7 мая 2012 г. был издан Указ Президента Российской Федерации «О мерах по реализации внешнеполитического курса

Российской Федерации», пунктом «р» этого указа предусматривалось «продолжать работу по сохранению и расширению присутствия Российской Федерации в Антарктике, в том числе на основе эффективного использования механизмов и процедур, предусмотренных системой Договора об Антарктике». Выполнение этого пункта возможно только за счёт укрепления межведомственного сотрудничества различных органов Федеральной исполнительной власти нашей страны во всех рабочих органах системы Договора об Антарктике, в том числе и в АНТКОМ. По мнению автора, возникшие у представителей Росрыболовства проблемы в структуре управления АНТКОМ во многом связаны с самоизоляцией этого Федерального Агентства и отстранением от участия в работе КСДА, КООС и других ведомств, от консультаций по современным проблемам АНТКОМ.

ЛИТЕРАТУРА

- Афанасьев А.А. 2003. На гребне волны и в пучине сталинизма. М.: Консультант. 416 с.
- Белов М.И. 1963. Первая русская антарктическая экспедиция 1819–1921 гг. и её отчётная навигационная карта. Л.: Морской транспорт. 167 с.
- Глубоковский М.К., Глубоков А.И., Лукин В.В. 2014. Россия в системе мирового рыболовства. Смена вектора // Рыбное хозяйство. № 2. С. 3–9.
- Лукин В.В., Клоков В.Д., Помелов В.Н. 2002. Система Договора об Антарктике. Правовые акты, комментарии. Л.: Гидрометиздат. 400 с.
- Лукин В.В., Корнилов Н.А., Дмитриев Н.К. 2006. Советские и российские антарктические экспедиции в цифрах и фактах (1955–2005 гг.). СПб.: ААНИИ. 461 с.
- Лукин В.В. 2014. Антарктика и вопросы мироустройства // Россия в глобальной политике. № 6. С. 152–163.
- Стратегия развития деятельности Российской Федерации в Антарктике на период до 2020 года и на более отдалённую перспективу. 2010. Обнинск: ГУ ВНИИГМИ-МЦД. 30 с.
- Трёшников А.Ф. 1980. Антарктика: исследования, открытия. Л.: Гидрометиздат. 120 с.
- XXXVII КСДА. Россия. 2014. РД 20. Морские охраняемые районы в Системе Договора об Антарктике. Бразилиа: Секретариат Договора об Антарктике. 4 с.
- Lukin V.V. 2014. Russia's Current Antarctic Policy // The Polar Journal. № 1. P. 199–222.

Current Problems and Perspectives of Activity of the Russia in the Antarctic

V.V. Lukin

Arctic and Antarctic Research Institute, Roshydromet (St. Petersburg)

The native fishing activity in the Antarctic started after the World War Two. From 1946 the USSR set up whaling in the South Ocean and from middle sixties — catching of krill and finned fish. Within a short period the soviet specialists became the global leaders in this sphere of action. The Soviet Union demise caused the cease of our fishing in the South Ocean. It was not until the beginning of XXI century that the situation worked out for the best due to active actions on behalf of the Russian Government. Our fishery in the Antarctic is inseparably associated with complex research of the area by the other ministries and institutions, carried out since 1955 in the framework of national Antarctic expeditions. Conditionally, the 60-year period of the Russian expeditional activities in Antarctica could be divided into three stages as follows: 1956–1970 — Reconnaissance period, 1971–1991 — Resource period, and from 1992 until present — Environmental period. This classification is clearly associated with adoption of the international legal acts concerning the Antarctic, which forms the Antarctic Treaty System. Among these are: the Antarctic Treaty 1959, Convention for the Conservation of Antarctic Seals 1972, Convention on the Conservation of Antarctic Marine Living Resources 1980, as well as Measures adopted at the Antarctic Treaty Consultative Meetings and Measures adopted at the sessions of Commission for the Conservation of Antarctic Marine Living Resources (CCAMLR). The designation of the Marine Protected Areas (MPAs) in the South Ocean became one of the most serious issues of the current CCAMLR activity. The Russian Federation adheres to the clear viewpoint on this matter, which is different from that of some western powers. The reasons and grounds of the Russian approach concerning the MPAs designation in Antarctica are reviewed in the article.

Key words: the Antarctic, commercial hunting, seals, whales, krill, fish, Complex Antarctic Expedition, Antarctic Treaty System, Marine Protected Areas.